

Зарин Андрей Ефимович

Говорящая голова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Говорящая голова / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 300 с.

ISBN 978-5-519-85670-6

Сборник рассказов из жизни странствующих артистов

ISBN 978-5-519-85670-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская въ свѣтъ первый томъ этихъ разсказовъ, не могу не выразить своей признательности Михаилу Васильевичу Куликову, доставившему мнѣ возможность близко познакомиться съ жизнью странствующихъ артистовъ и съ ихъ тяжелою работою.

А. Заринъ.

С.-Петербургъ.
10 Февраля 1896 г.

ГОВОРЯЩАЯ ГОЛОВА.

Посвящается

Якову Петровичу Полонскому.

I.

Дѣло было дрянъ. Театръ-фантошъ и несчастный осипшій фонографъ перестали привлекать публику. Ея не могъ даже завлечь Карль-Фридрихъ-Эммануилъ Шнипсенъ своими удивительными фокусами, въ качествѣ профессора бѣлой магіи.

— Я не могъ быть шарлатанъ,—говорилъ онъ зрителямъ ломаннымъ языкомъ: — я не знайтъ черной магіи, я одинъ бѣлый, и я не писалъ, что черный; но въ бѣлой...

Тутъ онъ начиналъ показывать самые обыкновенные, жалкіе фокусы съ исчезновеніемъ предметовъ, съ превращеніемъ вина въ воду, вытаскиваніемъ изо рта лентъ, и каждый разъ полупьяная публика поднимала его на смѣхъ.

Понятно, это не могло способствовать увеличенію сборовъ, и Иліодоръ Дракинъ, его компаньонъ, естественно, выходилъ изъ себя.

— Это чертъ знаетъ!—бранился онъ, когда,

прекративъ представленія, они начинали считать выручку.

— Именно, чертъ знаетъ! вчера — 8 руб., сегодня — 7 руб. 25 копѣекъ, третьяго дня... у, чертъ! этакъ мы и помѣщенія не оплатимъ!

Онъ яростно швырялъ Шнипсену третью часть сбора и съ грохотомъ захлопывалъ ящикъ стола, представлявшаго кассу.

Толстый, бѣлокурый, маленькаго роста, онъ отъ злости наливался кровью, и его сѣрые глаза метали молніи.

Длинный, сухой Шнипсенъ, съ лицомъ покрытымъ рыжею щетиной, какъ-то пугливо сгибался своей костлявой спиною и, собирая дрожащей рукою разбросанныя деньги, растерянно и глупо улыбался.

Онъ сознавалъ, что Дракинъ, затратившій деньги, имѣлъ право всячески ругать его, Шнипсена, вносящаго въ пай только свою работу да жалкія куклы фантоша.

— И придумать-то ничего не можетъ, колбаса нѣмецкая, — ворчалъ Дракинъ: — ленты изо рта! вотъ невидаль! еще говорятъ, нѣмецъ обезьяну выдумалъ. Чушь!

— Ну, къ чему такъ, — робко начиналъ Шнипсенъ, осторожно натягивая на себя старое пальтишко, — къ чему такъ? я стараюсь, я хойчетъ хорошій сборъ имѣть; что-же, если нельзя?!

— Другимъ можно, намъ нельзя.

— Ну, зачѣмъ такъ? Другой никого нѣтъ. Для чего вы такой мѣсто выбрали, такой цѣна плотите? я не говорилъ этого, мой не хотѣлъ..

— Поѣхало! — остервенѣло вскрикивалъ Дракинъ: — мѣсто! мѣсто! я нарочно самое лучшее выбралъ, нарочно денегъ не пожалѣлъ; мѣсто бойкое, а когда вотъ тутъ — тихо... — онъ злобно ударялъ себя въ лобъ, намекая на умственные способности Шнипсена, и выходилъ изъ балагана.

Шнипсенъ болѣзненно вздрагивалъ и робко выходилъ слѣдомъ за нимъ. Онъ стоялъ съ растерянной улыбкою на губахъ, ежась отъ холода въ своемъ пальтишкѣ, до тѣхъ поръ, пока Дракинъ не запиралъ на ключъ двери балагана и, кивнувъ ему головою, не уходилъ прочь. Тогда Шнипсенъ, низко повѣсивъ свою безгалантную голову, медленнымъ шагомъ плелся на край города, въ свою жалкую конурку.

— Если пойдетъ такъ дѣло, отниму у тебя фантошъ и тебя въ шею! — въ одинъ изъ такихъ вечеровъ заявилъ Дракинъ Шнипсену и съ яростью захлопнулъ дверь балагана. — Нѣмчура кургузая! — проворчалъ онъ, заперевъ балаганъ, и, не кивнувъ даже на прощанье головою, рѣзко повернулся и скрылся въ темнотѣ ночи.

Бѣдный Шнипсенъ похолодѣлъ отъ ужаса и въ первую минуту не могъ даже сдвинуться съ мѣста.

Что-же? съ нимъ все можно сдѣлать! У него нѣтъ защиты. Ему-ли, одинокому, плохо говорящему по-русски, бороться съ Дракинымъ?

Шнипсенъ дрожащимъ шагомъ пошелъ домой, въ непроглядной тьмѣ поднялся по лѣстницѣ въ свою комнату, медленно раздѣлся, завернулся съ головою въ одѣяло, поджалъ длинныя ноги и замеръ въ нѣмомъ отчаяннѣ: — онъ не находилъ силъ отогнать отъ себя призракъ холодной угрозы.

II.

Лѣтъ шесть назадъ Шнипсенъ пріѣхалъ въ Россію, увлеченный познанскою полькой. Какимъ онъ былъ тогда богатымъ и счастливымъ! Анеля дѣйствительно любила и берегла его; у него былъ хорошій музей, снаряды пытокъ, восковыя фигуры. Она сидѣла за кассою и продавала билеты, а онъ водилъ зрителей отъ витрины къ витринѣ и объяснялъ имъ свои коллекціи.

Это длилось два года. Анеля вдругъ захворала и стала чахнуть; болѣзнь ея тянулась

почти годъ. Рѣже и рѣже она поднималась съ постели и, наконецъ, совсѣмъ слегла, чтобы уже никогда не встать болѣе. Она лежала блѣдная, какъ восковая фигура, и говорила.

— Брось меня, Карлуша, тутъ... въ больницѣ; я все равно не поправлюсь. Пропадешь ты изъ за меня, голубчикъ!

— О моя Анеля, Анеля, поправляйся!— стоналъ у ея ногъ бѣдный Шнипсенъ:— я умру безъ тебя, не надо такъ говорить!

Она съ грустной улыбкою гладила его всклокоченную рыжую голову, и въ ея ласкѣ чувствовалась материнская нѣжность.

Она умирала, но медленно.

И во все долгое время ея болѣзни Шнипсенъ не жалѣлъ расходовъ; представленія пришлось прекратить, а денегъ требовалось съ каждымъ днемъ больше и больше. За три мѣсяца до смерти своей Анели, Шнипсенъ продалъ музей и оставилъ у себя только десятокъ жалкихъ искалѣченныхъ куколъ фантоша.

Анеля умерла. Она отошла тихо, словно заснула, и растерявшійся Шнипсенъ долго будилъ ее, не вѣря въ такой быстрый переходъ отъ жизни къ смерти.

— Анеля! Анеля!— вскрикивалъ онъ время отъ времени такимъ голосомъ, что квартирная хозяйка, наконецъ, не выдержала и съ шумомъ вошла въ комнату.

— Ну, что вы кричите? — съ укоромъ сказала она, подходя къ постели: — умерла, вѣрно... теперь кричи не кричи—не встанетъ!..

Она наклонилась надъ умершей. Анеля лежала на спинѣ съ полуоткрытымъ ртомъ; носъ ея заострился, лобъ обтянулся и височныя кости казались ямами. Хозяйка взяла бессильно свѣсившуюся руку и положила ее на грудь Анели. Рука снова опустилась на одѣяло.

— Да умерла, — сказала снова хозяйка и пошла изъ комнаты распорядиться.

— Да, умерла, умерла,—повторялъ бѣдный Шнипсенъ и до послѣдняго разставанія съ трупомъ Анели находился въ состояніи оцѣпенѣнія. Ударъ былъ слишкомъ жестокъ.

Анелю свезли на кладбище и похоронили. На ея похороны Шнипсенъ издержалъ послѣднія деньги. Четыре лошади въ черныхъ пополахъ медленно везли колесницу по залитой весеннимъ солнцемъ улицѣ, восемь факельщиковъ мѣрною поступью шли по бокамъ, впереди шелъ ксендзъ, и узкій гробъ медленно колыхался на дрогахъ подъ пышнымъ балдахинномъ, украшеннымъ страусовыми перьями.

Шнипсенъ шелъ, не разбирая широкихъ лужъ по дорогѣ, весь отдавшись своему отчаянью; а квартирная хозяйка, довольная пышными похоронами, величественно оглядывала прохожихъ.